

На правах рукописи

ВИНОГРАДОВ ИГОРЬ АНДРЕЕВИЧ

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА
В ЯЗЫКАХ МАЙЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

член-корреспондент РАН, профессор
Плунгян Владимир Александрович

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Горбова Елена Викторовна
доктор филологических наук, доцент
кафедры общего языкознания
филологического факультета СПбГУ

Майсак Тимур Анатольевич
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института языкознания РАН

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Институт востоковедения РАН

Защита диссертации состоится 18 сентября 2013 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале 1-го учебного корпуса ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. М. Белов

Общая характеристика работы

Объектом исследования в диссертации являются семантические грамматические категории глагола в современных языках семьи майя. На материале этих языков исследуется формальная структура и семантика сложных грамматических систем, выражающих значения аспекта (вида), модальности и времени.

Грамматические системы языков майя в структурном и семантическом отношении обладают рядом особенностей, интересных не только для майяистики, но и для грамматической типологии. Так, значения из разных семантических зон, порой достаточно далёких друг от друга, могут быть выражены в рамках единой грамматической категории. Граница между лексикой и грамматикой как двумя глобальными составляющими языковой системы часто оказывается сильно размытой, в результате чего возникает ряд пограничных лексико-грамматических явлений, описание которых затруднено недостаточной степенью разработанности теоретических инструментов. Значения из семантической зоны времени в языках майя выражаются кумулятивно вместе с аспектуальными или модальными значениями. Наборы граммем, составляющих грамматические категории, могут отличаться, с одной стороны, чрезвычайным разнообразием, а с другой стороны, – наличием типологически редких элементов.

Исследование проводится в рамках так называемой «внутригенетической типологии» [Кибрик 1993]¹: анализируются и сопоставляются друг с другом языки одной семьи.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, существующие на сегодняшний день сопоставительные исследования языков семьи майя посвящены преимущественно проблемам генетической классификации или изучению синтаксических особенностей (прежде всего, свойствам эргативной конструкции), но практически не затрагивают вопросы грамматической семантики, особенно базовых глагольных категорий.

¹ Кибрик А. Е. Родственные языки как объект типологии // Типологические и сопоставительные методы в славянском языкознании. М., 1993. С. 16–25.

Во-вторых, исследуемые языки обладают большим количеством явлений с переходным грамматическим статусом, т.е. таких, которые нельзя однозначно отнести ни к лексической, ни к грамматической сфере. Эти явления представляют собой важный материал для теоретического осмысления устройства и функционирования «грамматической периферии» языковых систем, изученной в настоящее время далеко не достаточно, особенно в типологическом плане.

В-третьих, для языков майя характерны особые принципы взаимодействия между различными грамматическими категориями. Проблема межкатегориальных взаимодействий в последнее время начала привлекать внимание исследователей, но типологически корректных инструментов описания этого явления пока не выработано, и данные майя в этом отношении могут представлять значительный интерес.

Целью исследования является сопоставительное и типологическое описание фрагмента глагольных грамматических систем языков семьи майя, отвечающего за выражение значений из семантических зон аспекта, модальности и времени. Поставленной целью определяются конкретные задачи исследования:

1. для исследуемой совокупности языков майя определить набор семантических грамматических категорий глагола и состав грамем каждой из них;
2. описать семантику (правила употребления) каждой из исследуемых категорий и грамем, опираясь на анализ оригинальных текстов на исследуемых языках;
3. проследить принципы взаимодействия грамматических категорий между собой и предложить инструменты для теоретического описания этих принципов;
4. сопоставить результаты, полученные для отдельных языков семьи с учётом их генетических и ареальных характеристик, и описать получившуюся общемайянскую типологическую картину;
5. проследить диахронические закономерности развития майянских глагольных грамматических систем.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Во всех языках семьи майя центральное место в глагольной грамматической системе занимает так называемая *категория расширенного аспекта*, некоторые граммемы которой наряду с аспектуальными выражают также значения из семантических зон модальности и времени.
2. Грамматическая система выражения аспектуальных (а вместе с ними и некоторых модальных и временных) значений в языках майя равнинного ареала состоит из двух грамматических категорий, связанных между собой строгими правилами взаимной сочетаемости граммем. Такие иерархические системы предложено называть *двухуровневыми*, а две составляющие их грамматические категории – *базовой* и *интерпретирующей*. В языках майя горного ареала аспектуальная система выражается единственной грамматической категорией и называется *одноуровневой*, противопоставляясь двухуровневым системам.
3. В зависимости от конкретного набора граммем у категории расширенного аспекта можно выделить несколько подтипов, распределение которых по языкам майя хорошо согласуется с их генетической классификацией.
4. Основными граммемами категории расширенного аспекта являются *перфектив* и *имперфектив*: их семантика сильно варьирует в зависимости от конкретного языка, а её особенности находятся в прямой зависимости от других граммем, входящих в грамматическую категорию расширенного аспекта. Кроме того, ни в одном из рассмотренных языков семантика перфектива и имперфектива не является чисто аспектуальной.
5. Некоторые модальные значения в языках майя имеют тенденцию к обособлению в отдельные «периферийные» грамматические категории. Так, грамматические категории *наклонения* и *ирреальности* присутствуют лишь в некоторых языках семьи майя и располагают минимальным набором граммем, одна из которых обязательно имеет нулевое выражение; таким образом, эти категории занимают периферийное положение в глагольной грамматической системе.

6. Категория наклонения состоит из двух граммем: *индикатив* и *императив*. Императив имеет очень узкую семантику и используется исключительно в своём основном значении побуждения.
7. Категория ирреальности состоит из двух граммем: *реалис* и *ирреалис*. Ирреалис имеет тенденцию употребляться при отрицании, выражении контрафактивности, неопределённости и приблизительности, сомнения, желания, цели, побуждения, а также в вопросительных контекстах. Однако конкретный набор значений этой граммемы сильно варьирует по языкам.
8. Главными особенностями диахронической эволюции майянских глагольных систем является перераспределение существующих грамматических показателей между различными категориями и активное развитие новых показателей, что приводит к насаиванию «новых» и «старых» парадигм.

Научная новизна работы определяется тем, что она представляет собой первую попытку сопоставительного описания фрагмента майянской глагольной грамматической системы и исследования современных языков майя в рамках внутригенетической типологии. В рамках исследования устанавливаются основные сходства и различия между языками, принадлежащими к одной и той же семье, но к различным её генетическим подгруппам и географическим ареалам. Выявляются основные семантические характеристики грамматических категорий глагола и на основании синхронных данных и сопоставительного анализа намечаются гипотезы относительно тенденций диахронического развития майянских глагольных систем.

Теоретическая значимость данной работы состоит в применении принципов внутригенетической типологии к материалу новой языковой семьи, к которому раньше они никогда не применялись. В диссертации поднимается проблема реинтерпретации языковых фактов в свете положений современной лингвистической теории. С другой стороны, в языках майя присутствует ряд феноменов, способных обогатить лингвистическую теорию, которые ранее либо не были выявлены в силу неудовлетворительного описания, либо были от-

мечены недостаточно эксплицитно: в первую очередь это касается введённого в работе противопоставления «двухуровневых» и «одноуровневых» грамматических систем. Таким образом, диссертационное исследование вносит вклад в типологию грамматических систем и грамматических категорий.

Практическая значимость диссертации определяется целым рядом факторов. Выявление черт, характерных как для языковой семьи в целом (или для отдельных языковых ветвей в рамках этой семьи), так и являющихся индивидуальными особенностями конкретных языков, а также типологический анализ майянского материала на общелингвистическом фоне могут помочь при разработке и создании различных учебных пособий, материалов и программ. Развитие образовательных институтов среди коренного населения Мексики и Гватемалы в последние годы приобрело первостепенное значение и активно поддерживается на государственном уровне, и данное исследование может способствовать улучшению качества учебных материалов и распространению грамотности среди индейского населения.

Другая область практического применения результатов, полученных в ходе данной работы, – создание автоматических программ по обработке текстов на языках майя и лингвистических корпусов. Переосмысление языковых фактов в сравнительно-сопоставительном ключе может позволить, во-первых, упростить используемые алгоритмы, и, во-вторых, избежать необходимости заново проделывать большой объём работы при создании автоматизированных программ для нескольких близкородственных языков.

Как всякое исследование современных языков майя, данная работа может иметь значение для исследований в области эпиграфики и истории майя. Особенности и закономерности синхронного устройства майянской грамматики могут помочь при интерпретации древних письменных источников колониального и доколониального периодов, представляющих огромный интерес для истории цивилизации майя и истории Мезоамерики в целом.

Основным материалом для исследования послужили оригинальные тексты на различных языках семьи майя. Это тексты из сборников сказок, легенд, рассказов, изданных, как правило, в Мексике или Гватемале. Также в редких случаях тексты взяты из поэтических сборников или из заметок в двуязычных научно-популярных журналах. Многие материалы были собраны автором в ходе исследовательского проекта, получившего поддержку Министерства иностранных дел Мексики, которое предоставило стипендию для проведения исследований в Национальном Автономном Университете Мехико с февраля по сентябрь 2012 г.

Тексты на шести языках (цоциль, цельталь, юкатекский, киче, чорти и чоль) были поморфемно проаннотированы в рамках работы над проектами по созданию электронного корпуса текстов майя, поддержанными программой «Корпусная лингвистика» Президиума РАН (2011–2014). Все тексты были оглоссированы с помощью программ автоматического морфологического анализа, результаты работы которых затем были откорректированы вручную. Объём полученных корпусов глоссированных текстов варьирует от 15 тыс. до 37 тыс. словоупотреблений в зависимости от наличия и доступности текстов на конкретном языке; общий объём подготовленных корпусов составляет около 150 тыс. словоупотреблений.

Особое внимание в ходе исследования было уделено языку цоциль благодаря предоставившейся нам возможности провести полевую работу с его носителями. Полевое исследование было реализовано в ходе экспедиции по сбору цоцильских текстов в штат Чиapas на юге Мексики в октябре – ноябре 2011 г.

В рамках исследования также были рассмотрены языки чух, мам и уастекский, на которых удалось получить глоссированные тексты. Тексты на языке мам доступны на интернет-сайте Архива индейских языков Латинской Америки. Тексты на чухе и уастекском были взяты из личных архивов исследователей этих языков (Кристины Буэнростро и Снежаны Кондич, соответственно), за что мы выражаем им искреннюю благодарность. Отсутствие значительного количества опубликованных текстов на ица, ишиле, акатекском, канхобале и попти не

позволило провести детальный семантический анализ, однако до некоторой степени данные этих языков также были учтены при проведении исследования.

Таким образом, материал охватывает тринадцать языков семьи майя из тридцати. Эта выборка основана в первую очередь на критерии доступности материала: текстов, словарей, грамматик; тем не менее, в неё попали языки каждой из ветвей семьи и каждого из ареалов, так что выборка может считаться репрезентативной. Помимо упомянутых выше тринадцати языков в ходе работы также привлекаются данные других языков, взятые из грамматик или отдельных научных публикаций.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 8 работах в различных научных изданиях (3 из них – в изданиях, входящих в перечень ВАК).

По материалам диссертации были сделаны доклады на следующих конференциях и семинарах: Конференция «Проблемы языковой картины мира на современном этапе» (Нижний Новгород, март 2011 г.), Молодёжный научный форум «Ломоносов-2011» (Москва, апрель 2011 г.), Центрально-европейская конференция по лингвистике среди студентов и аспирантов (Пилишчаба, Венгрия, август 2011 г.), Конференция по языкам коренных народов Латинской Америки (Остин, штат Техас, США, октябрь 2011 г.), Лингвистический семинар Научно-образовательного центра по социальной антропологии (Сан-Кристобаль-де-лас-Касас, Мексика, ноябрь 2011 г.), Семинар проблемной группы по теории грамматики Института языкознания РАН (Москва, октябрь 2012 г.), Конференция «Антропология, фольклористика, социолингвистика» (Санкт-Петербург, март 2013 г.), Молодёжный научный форум «Ломоносов-2013» (Москва, апрель 2013 г.), XIX Международный конгресс лингвистов (Женева, Швейцария, июль 2013 г.).

Работа обсуждалась и получила положительные отзывы на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения. В первой главе вводятся общие теоретические понятия, даются основные определения, подробно рассматривается терминология, которая используется в дальнейшем. В той же главе представлена базовая информация о языковой семье майя: приводится небольшой социолингвистический очерк и краткая справка о лексико-грамматическом устройстве языков исследуемой семьи в целом. Вторая глава полностью посвящена описанию категории расширенного аспекта, которая является центральным звеном грамматической системы майянского глагола. В третьей главе рассматриваются периферийные семантические грамматические категории (наклонение и ирреальность) и, кроме того, широкий спектр переходных явлений, находящихся на стыке между лексикой и грамматикой, но также отвечающих за выражение аспектуально-модальной семантики.

Основное содержание работы

В первой главе рассматриваются теоретические положения, в рамках которых проводится исследование. Грамматическая категория определяется как «множество взаимоисключающих значений, обязательное для некоторого естественного подкласса словоформ данного языка» [Плунгян 2003: 209]². Под грамматической системой языка понимается набор грамматических категорий этого языка и правила их взаимодействия.

Языковая семья майя насчитывает 30 живых языков, а общее число говорящих – около 6,5 миллионов человек, проживающих на юге Мексики, а также в Белизе и Гватемале [Lewis et al. 2013]³. Генетически семья майя делится на шесть подгрупп, которые представлены на схеме 1 (адаптирована из [Zavala 2010: 152]⁴). Ареально все языки семьи могут быть разделены на две группы:

² Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М., 2003.

³ M. Paul Lewis, Gary F. Simons, Charles D. Fennig (eds.) Ethnologue: languages of the world, 17th edition. Dallas, 2013. <<http://www.ethnologue.com>>

⁴ Zavala R. El estado de la lingüística en Chiapas y Guatemala // La antropología en Centroamérica: Reflexiones y perspectivas. México D.F., 2010. P. 149–183.

языки равнинного ареала (полуостров Юкатан с прилегающими к нему районами и север Гватемалы) и языки горного ареала (штат Чиapas в Мексике и юг Гватемалы). Есть также несколько языков (уастекский, чонталь, чорти), которые занимают промежуточное положение.

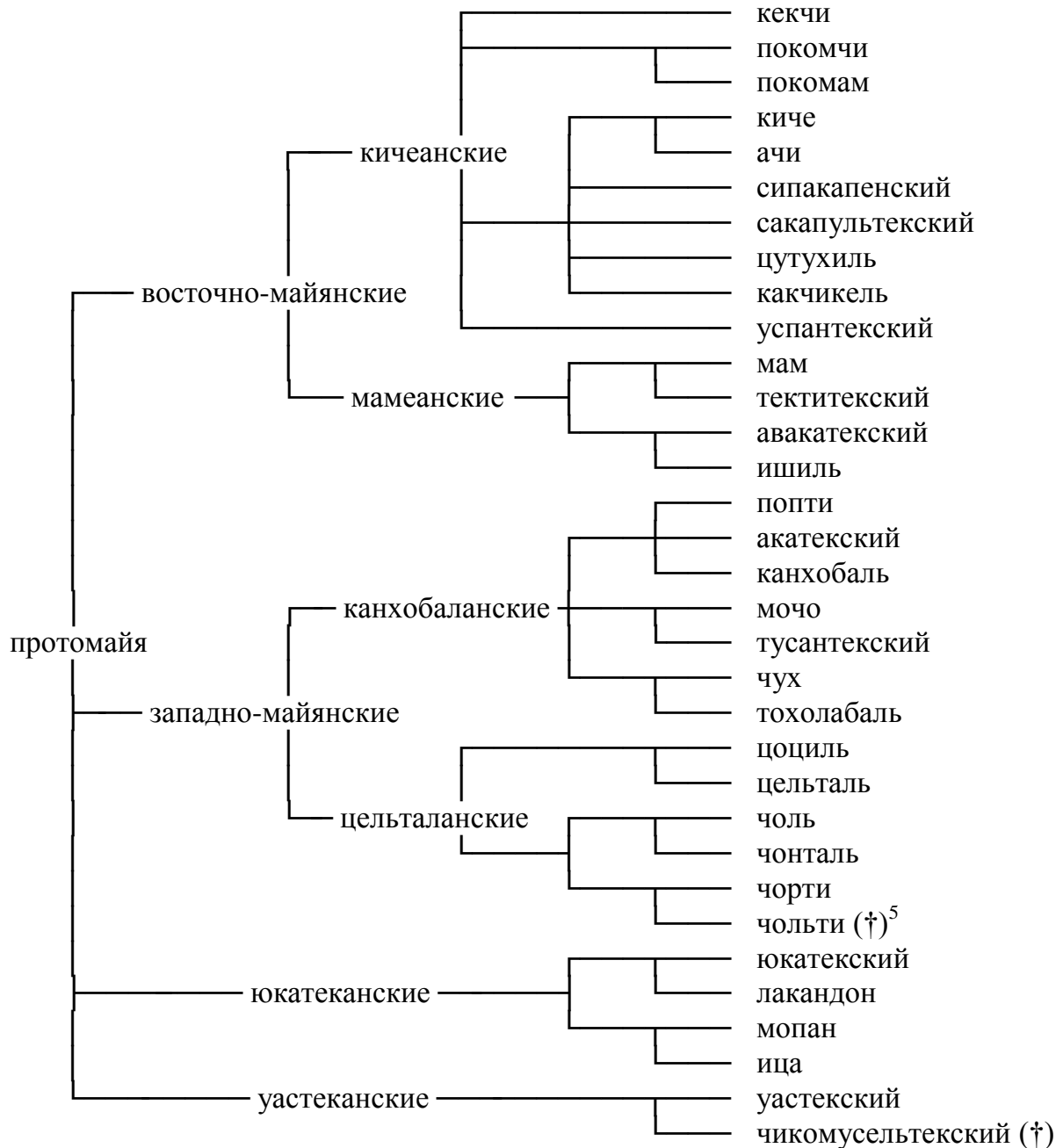

Схема 1. Генетическая классификация майянских языков

Древние майянские иероглифические надписи, расшифрованные в середине XX века советским учёным Юрием Кнорозовым, были сделаны на двух

⁵ Символом (†) обозначены мёртвые языки.

языках: староюкатекском и проточоланском (он также называется иероглифическим майя) – древних письменных языках соответствующих подгрупп.

Вторая глава посвящена центральной грамматической категории языков семьи майя – категории расширенного аспекта, которая отличается необычным формальным устройством и чрезвычайно широкой семантикой входящих в неё грамем. Они выражают значения из семантических зон аспекта, модальности и времени. Аспектуальные значения преобладают, поэтому мы называем соответствующую семантическую зону (а также грамматическую систему выражения входящих в неё значений) аспектуальной, а саму грамматическую категорию – категорией расширенного аспекта.

В разделе 2.1 «Формальная структура аспектуальных систем» описываются два типа аспектуальных систем: один из них объединяет в себе две грамматические категории, тесно семантически связанные друг с другом (такие системы называются *двухуровневыми*), а второй представляет собой обычную грамматическую категорию, состоящую из набора взаимоисключающих обязательных грамем (*одноуровневые* системы).

Основным критерием, по которому определяется тип аспектуальной системы, является количество грамматических показателей с аспектуальным значением, одновременно присутствующих в составе глагольного комплекса. Этот критерий может быть проиллюстрирован на следующих примерах: в языке ица аспектуальное значение выражается препозитивной частицей в сочетании с глагольным суффиксом (1), а в акатекском – только глагольным аффиксом (2).

(1) ица [Hofling 1991: 104]⁶

tan	u-pa'-ik	u-si'-eh
DUR	3.A-рубить-IPFV	3.POS-дрова-ENCL ⁷

'Он рубил дрова'

⁶ Hofling C. A. Itzá Maya texts with a grammatical overview. Salt Lake City, 1991.

⁷ Список сокращений представлен в конце автореферата.

(2) акатекский [Zavala 1992: 243]⁸

x-kam-el	no'	txitam
PFV-умирать-DIR	CLF(животное)	свинья
'Свинья умерла'		

Если граммы одноуровневой системы вступают лишь в отношения категориальности (то есть взаимодействуют только на одном уровне), то граммы двухуровневых систем вступают также и в иерархические отношения с граммами другого уровня. В случае двухуровневых систем важным оказывается как конкретный набор грамм и их распределение по разным уровням, так и наличие/отсутствие связей между ними, поскольку граммы одного уровня могут сочетаться только со строго определёнными граммами другого уровня.

Удобным инструментом описания двухуровневых систем могут служить понятия *интерпретирующей* и *базовой категорий*. Интерпретирующую категорию можно определить как грамматическую категорию, обязательно употребляющуюся совместно с какой-либо другой (базовой) грамматической категорией, значения которой она интерпретирует (т.е. уточняет или модифицирует). Соответственно, и базовая категория либо вообще не может употребляться без интерпретирующей категории, либо не могут отдельно употребляться только некоторые её граммы, по тем или иным причинам требующие обязательного уточнения своего значения граммами интерпретирующей категории.

«Двухуровневые» грамматические системы языков майя сравниваются в диссертации с системами с несколькими глагольными основами, от которых образуются разные временные, аспектуальные и модальные формы (подобные системы представлены, например, в ряде языков Кавказа и Европы), а также – за пределами глагольного материала – с системами выражения детерминации и ключивности в некоторых языках мира. Наличие явных типологических параллелей доказывает существенный теоретический потенциал понятия интерпретирующей грамматической категории и возможность его применения к широкому кругу явлений за пределами языковой семьи майя.

⁸ Zavala R. El Kanjobal de San Miguel Acatán. México D.F., 1992.

В разделе 2.2 «Двухуровневые аспектуальные системы» рассматривается материал языков равнинного ареала: четырёх языков юкатеканской ветви и языка чоль. Граммы базовой категории расширенного аспекта в этих языках выражают очень разнородные значения с размытым семантическим ядром. Набор грамм интерпретирующей категории расширенного аспекта демонстрирует сильную вариативность в зависимости от конкретного языка (табл. 1).

	IPFV	PFV	DUR	AVER	PROSP	PRF	модал. граммы	граммы вр. дист.
чоль	+	+	+	+	–	–	–	–
юкатекский	+	+	+	+	+	+	+	+
лакандон	+	+	+	+	–	+	+	+
мопан	+	+	+	+	–	–	+	+
ица	+	+	+	+	–	–	+	+

Таблица 1. Граммы интерпретирующей категории расширенного аспекта в языках равнинного ареала⁹

Аспектуальные системы юкатеканских языков богаче в отношении грамм, чем система чоля. Общими элементами всех этих систем являются перфектив, имперфектив, дуратив и авертив. Самой обширной является система юкатекского языка, в которую входят пятнадцать грамм.

Перфектив выражает аспектуальное значение пунктива (в том числе комплетива и инцептива – любых мгновенных событий или точечных фрагментов длительных ситуаций). При этом он не может маркировать действие, относящееся к будущему времени: наряду с аспектуальным он также выражает таксисное значение предшествования. Имперфектив в качестве основного значения выражает хабитуалис (а также генеричность как его разновидность хабитуалиса). В чоле, в отличие от юкатеканских языков, имперфектив также используется с будущими ситуациями вне зависимости от их аспектуальных характеристик (3).

⁹ Плюсом обозначены присутствующие граммы, минусом – отсутствующие.

(3) чоль [Gutiérrez Martínez 2001: 26]¹⁰

mu'-tyo k-sujty-el tyi yambä k'iñ k-ik'oty-etyla
IPFV-ещё 1.A-возвращаться-IPFV PREP другой день 1.POS-с-2PL.B
'Когда-нибудь я вернусь к вам'

Граммемы интерпретирующей и базовой категории расширенного аспекта не могут произвольно сочетаться друг с другом: каждой интерпретирующей граммеме соответствует одна и только одна базовая. Правила сочетаемости одних граммем с другими обычно основаны на семантическом отношении гипонимии и гиперонимии. Граммемы базовой категории выражают более общие значения, которые обязательно уточняются с помощью граммем интерпретирующей категории: например, граммема дуратива действительно уточняет граммему имперфектива, а граммема предиктива («предсказательного будущего») – граммему ирреалиса. Случаи отклонения от этого правила могут быть объяснены тем, что некоторые показатели являются «синтаксически застывшими»: раньше они были семантически более мотивированными, но в процессе грамматикализации приобрели иную семантику, хотя синтаксическая сочетаемость не изменилась [Bohnenmeyer 1998: 292]¹¹.

В разделе 2.3 «Одноуровневые аспектуальные системы» рассматривается материал языков, входящих в горный ареал или занимающих промежуточное ареальное положение. Одноуровневые аспектуальные системы характеризуют языки пяти генетических подгрупп семьи майя: уастеканские, цельталанские (кроме языка чоль), канхобаланские, мамеанские и кичеанские, но набор граммем в них отличается (табл. 2).

Во всех языках горного ареала обязательно есть граммемы перфектива и имперфектива. В цельталанских языках этими двумя граммемами состав категории расширенного аспекта ограничивается, но в большинстве языков других подгрупп есть одна или две дополнительные граммемы. Так, в уастекском вдо-

¹⁰ Gutiérrez Martínez V. (ed.). Selección de cuentos: Chol. Tuxtla Gutiérrez, 2001.

¹¹ Bohnemeyer J. Time relations in discourse: Evidence from a comparative approach to Yukatek Maya. Doctoral dissertation. Tilburg, 1998.

бавок к перфективу и имперфективу есть также граммема перфекта, в кичеанских – граммема оптата, в канхобаланских – граммема потенциалиса. Некоторые кичеанские языки располагают также четвёртой (а иногда и пятой) граммемой категории расширенного аспекта.

	IPFV	PFV	PRF	POT	OPT	FUT
уастекский	+	+	+	–	–	–
цельталанские	+	+	–	–	–	–
канхобаланские	+	+	–	(+)	–	–
мамеанские	+	+	(+)	–	–	–
кичеанские	+	+	(+)	(+)	+	(+)

Таблица 2. Граммемы категории расширенного аспекта в языках горного ареала¹²

Семантика перфектива, имперфектива и перфекта похожа на семантику аналогичных граммем в двухуровневых аспектуальных системах. Перфектив выражает пунктив и предшествование. Перфект выражает состояние, наступившее по завершении ситуации и релевантное в настоящий момент. Семантика имперфектива включает, прежде всего, хабитуальные и дуративные значения, но на неё сильное влияние оказывают соседние граммемы. Если в языке нет граммем, передающих модальные значения (как в уастекском или в цельталанских), то эти значения входят в семантический кластер имперфектива.

Граммемам потенциалиса, оптата и футурума, которые присутствуют в некоторых языках с одноуровневыми аспектуальными системами, нет полных соответствий в языках с двухуровневыми системами. Все они выражают ирреальную модальность и маркируют, прежде всего, будущие события, которые к моменту речи не имеют денотата в реальном мире. Часто к ирреальной модальности добавляется дезидеративная. Так, потенциалис часто передаёт желание,

¹² Плюсом в скобках помечены граммемы, присутствующие примерно в половине языков подгруппы.

активное намерение или какой-либо другой тип личной заинтересованности или участия говорящего в совершении указанного действия (4).

(4) чух [К. Буэнростро, личный архив]

ol-w-ik'-kot	k'en	in-kuchilu'
POТ-1SG.A-носить-DIR	CLF(металл)	1SG.POS-нож
<i>'Я принесу свой нож'</i>		

Ещё большая личная заинтересованность говорящего выражается граммемой оптата в кичеанских языках, основным значением которой является императив (5).

(5) покомам [Santos Nicolás, Benito Pérez 1998: 456]¹³

ch-a-jitz'	a-keej
OPT-2SG.A-привязывать	2SG.POS-лошадь
<i>'Привяжи свою лошадь'</i>	

Мамеанские и канхобаланские языки во многом похожи и по набору граммем, и по передаваемой ими семантике. В некоторых канхобаланских языках прослеживается тенденция к грамматикализации перфектных значений, которая свойственна маму и тектитекскому. Другие мамеанские языки (в частности, ишиль), наоборот, утрачивают грамматический перфект, в результате чего их категория расширенного аспекта становится похожа на канхобаланскую, что может быть следствием ареальной близости этих языков.

Раздел 2.4 «Употребления аспектуальных граммем в нарративном режиме»

посвящён особым значениям показателей категории расширенного аспекта, возникающим в нарративном дискурсе при описании последовательно происходящих событий в текстах различных жанров (в легендах, сказках, автобиографических рассказах и др.). В разных языках майя особое грамматическое маркирование могут получать разные дискурсивные фрагменты: фон, основная сюжетная линия, кульминация, комментарий.

¹³ Santos Nicolás J. F., Benito Pérez J. G. Gramática poqom (poqomam) / Rukorb'aal poqom q'orb'al. Guatemala, 1998.

Под влиянием общей структуры и художественной композиции нарратива некоторые граммемы категории расширенного аспекта могут отходить от выполнения своих «прямых» функций и выражать не аспектуально-модально-временную характеристику описываемой ситуации, а соотношение данной ситуации с другими ситуациями в рамках нарративной последовательности. Даже если описываемые события пунктивны и завершены к моменту речи, они могут быть маркированы имперфективом (6), а не перфективом, как этого можно было бы ожидать; во многих случаях имперфективное маркирование элементов основной линии нарратива играет в майя ту же роль, что и «настоящее историческое» в европейских языках.

(6) цоциль [Laughlin 1977: 51]¹⁴

ta la s-maj ech'el
IPFV QUOT 3.ERG-бить DIR
 'Она ударила его'

ta la s-k'as-be y-akan ta te'
IPFV QUOT 3.ERG-ломать-APPL 3.POS-нога PREP палка
 'Она палкой сломала ему ноги'

ta la x-jatav ta jol na
IPFV QUOT **IPFV**-убегать PREP голова дом
 'Он взлетел на крышу'

В третьей главе рассматриваются периферийные грамматические категории, а также переходные явления, лежащие на границе между лексикой и грамматикой.

Раздел 3.1 «Категория наклонения» посвящён грамматической *категории наклонения*, которая присутствует во всех языках семьи майя, кроме кичеанской подгруппы. Эта категория состоит из двух граммем – индикатива и императива, – первая из которых всегда выражена нулём. Семантика императива чрезвычайно узка: за рамками своего основного значения он почти не используется.

¹⁴ Laughlin R. Of Cabbages and Kings: Tales from Zinacantán. Washington D.C., 1977.

Императив в языках майя обладает примечательными морфологическими особенностями. Императивные формы по-разному образуются от переходных и непереходных глаголов (7), что может быть связано с эргативностью майянских языков и, следовательно, различным кодированием субъекта-исполнителя в зависимости от переходности глагола.

(7) цоциль [Laughlin 1977: 48]

mala- o	j-likel-uk,	chotl- an-ik
ждать- IMP	один-момент- IRR	садиться- IMP-PL
<i>'Подождите немного! Сядьте!'</i>		

Императив часто имеет нулевое выражение и отличается от индикатива лишь тем, что не допускает наличия при глаголе показателей категории расширенного аспекта, которые в индикативных формах обязательны.

В разделе 3.2 «Категория статуса» исследуется необычный феномен *статусных суффиксов*, которые характерны для языков кичеанской подгруппы (а также в некоторой степени канхобаланской и мамеанской). Статусные суффиксы оформляют глаголы только тогда, когда они находятся в финальной позиции в синтагме. Этих суффиксов обычно четыре (или меньше, если некоторые из них утратились в ходе языковой эволюции), и они распределены, в частности, в зависимости от переходности глагола.

Исследование показало, что данные суффиксы практически лишены семантического наполнения и выполняют в первую очередь синтаксические функции. По-видимому, категорию статуса на синхронном этапе следует рассматривать как синтаксическую грамматическую категорию глагола.

Отдельные показатели категории статуса в ходе диахронического развития существенно модифицировали своё значение и стали показателями совсем других категорий. Так, большинство показателей императива, ирреалиса и грамме базовой категории расширенного аспекта в двухуровневых аспектуальных системах произошли именно из статусных суффиксов.

Раздел 3.3 «Категория ирреальности» посвящён грамматической *категории ирреальности*, которая выделяется в цельталанских, канхобаланских и некоторых мамеанских языках. В большинстве из этих языков она имеет транскатегориальный характер: её показатели сочетаются не только с глаголами, но и с другими частями речи (8).

(8) мочо [Martin 1998: 198]¹⁵

muu aaw-ichmaal-**oq**-in
NEG 2SG.POS-муж-**IRR**-1SG.B
 ‘Я не твой муж’

Категория ирреальности по своей структуре и позиции в глагольной грамматической системе напоминает категорию наклонения. Как и наклонение, эта категория состоит из двух граммем – реалиса и ирреалиса, – первая из которых имеет нулевое выражение. Как и императив, граммема ирреалиса часто по-разному выражается при переходных и непереходных глаголах, а также может иметь нулевое морфологическое выражение; в этом случае о том, что глагол стоит в ирреалисе, сигнализирует отсутствие при нём показателя грамматической категории расширенного аспекта (9).

(9) цельталь [Alarcón Estrada и др. 1997: 183]¹⁶

j-tikun-tik beel yan cha'-tul polosia-etik
1.ERG-посылать-PL DIR другой два-CLF(человек) полицейский-PL
 ‘Пошлём двух других полицейских, чтобы доставить документы’

Семантика ирреалиса, в отличие от императива, чрезвычайно обширна. Ирреалис может выражать отрицание, контрафактичность, приблизительность, неопределённость, побуждение, цель, желание, эмоциональную окраску, а также различные другие типы эпистемической и (в меньшей степени) деонтической модальности. Ирреалис в языках майя в целом укладывается в типологи-

¹⁵ Martin L. Irrealis constructions in Mocho (Mayan) // Anthropological linguistics, 40(2), 1998. P. 198–213.

¹⁶ Alarcón Estrada V. et al. (eds.). Cuentos y relatos indígenas, VI. México D.F., 1997.

ческие «рамки», которые предлагают для этой граммеы сопоставительные исследования (например, [Elliott 2000]¹⁷ или [Урманчиева 2004]¹⁸). Единственной яркой особенностью семантики ирреалиса в майя является его несклонность к выражению потенциальных значений (возможности, необходимости, обязательности и т.п.), принадлежащих к области деонтической модальности.

В разделе 3.4 «Периферийные аспектуально-модально-временные показатели» рассматриваются лексико-синтаксические способы выражения значений из семантических зон времени, аспекта и (отчасти) модальности, которые не выражаются или по каким-либо причинам оказываются не полностью охваченными грамматическими категориями. Эти показатели не имеют грамматического статуса, поскольку являются необязательными и свободно сочетаются с показателями грамматической категории расширенного аспекта.

Ирреально-темпоральное значение будущего времени часто выражается с помощью особых перифраз со вспомогательными глаголами (как правило, с глаголом движения ‘идти’). Такие перифразы есть в тех языках, где категория расширенного аспекта лишена модальных граммем: в уастекском и цельталанских (10), а также в языках юкатеканской ветви, где модальные граммеы присутствуют, но имеют слишком узкое значение и не охватывают соответствующую семантическую зону целиком.

(10) чорти [Pérez Martínez 1996: 27]¹⁹

a-’ xin	e’kmau-ob’	t’iw	ta	rum	i	a-’ xin
3.С-идти	спускаться-PL	орёл	PREP	земля	и	3.С-идти
u-saty-ob’	e	pak’ab’-ob’				
3.А-разрушать-PL	DEF	человек-PL				

‘На землю спустятся орлы и уничтожат людей’

¹⁷ Elliott J. Realis and irrealis: Forms and concepts of the grammaticalisation of reality // Linguistic Typology, 4(1), 2000. P. 55–90.

¹⁸ Урманчиева А. Ю. Седьмое доказательство реальности ирреалиса // Ирреалис и ирреальность. Исследования по теории грамматики, 3. М.: Гнозис, 2004. Стр. 28–74.

¹⁹ Pérez Martínez V. Leyenda Maya Ch’orti’. Guatemala, 1996.

Особая граммема дуратива присутствует только в языках равнинного ареала, а за его пределами для выражения соответствующего значения используются лексические или синтаксические средства. Так, в кичеанских языках и в цельтале распространены специальные дуративные перифразы со вспомогательным глаголом ‘продолжать’ (11), а в уастекском в конструкциях с аналогичной семантикой используется глагол ‘быть’.

(11) цельталь [Pérez López и др. 1994: 221]²⁰

bi y-u'un **yakal-at** ta ok'-el
что 3.POS-причина **DUR-2SG.B** PREP плакать-NMLZ
‘Почему ты плачешь?’

В чонтале, чорти, тохолабале и мочо есть специальная лексема, сочетающаяся с граммемой имперфектива категории расширенного аспекта и исключаящая все его возможные значения, кроме дуративного. Подобные лексические аспектуально-временные показатели с другими значениями есть во многих языках семьи: показатели перфекта есть в маме и тектитекском, показатели временной дистанции – в сипакапенском, ишиле и чонтале, показатели лимитатива – в ишиле и чорти.

Два аспектуальных значения часто выражаются не финитными формами, а причастными: это перфект и проспектив. Перфектные причастия присутствуют во всех подгруппах семьи майя, и на их наличие не влияет конкуренция с финитным перфектом. Если в языке есть граммема перфекта, то причастные формы обычно употребляются реже и могут терять отдельные значения (прежде всего, экспериенциальное). Проспективные причастия встречаются гораздо реже: они зафиксированы только в цоциле и ишиле. Такое выделение именно перфекта и проспектива из общего набора аспектуальных значений может быть объяснено тем, что эти два значения выражают состояния, а не сами события или их отдельные фрагменты.

²⁰ Pérez López E. et al. (eds.). Cuentos y relatos indígenas, V. México D.F., 1994.

Для описания особенностей диахронического развития языков майя в тексте диссертации не предусмотрено специального раздела; они рассматриваются по отдельности применительно к конкретным грамматическим категориям или граммемам. В качестве основных закономерностей исторической эволюции глагольной грамматической системы языков майя можно выделить следующие:

1. Произошло грамматическое переосмысление показателей категории статуса, из которых образовались многие современные показатели императива и ирреалиса, а также показатели базовой категории расширенного аспекта в языках с двухуровневой аспектуальной системой.
2. Фазовые глаголы со значением ‘заканчивать’ имеют тенденцию к грамматикализации в показатели перфекта, а затем – перфектива, постепенно вытесняя «старые» перфективные показатели (эта тенденция наблюдается в языке чельталь и некоторых диалектах языка цоциль).
3. Показатели потенциалиса в некоторых языках (прежде всего, в канхобаланских) подверглись сильному влиянию ирреалиса.
4. На синхронном этапе идёт процесс преобразования вспомогательных глаголов движения в показатели ирреальной модальности для выражения значений из области будущего времени (в случае с юкатекскими показателями проспектива и предиктива этот процесс уже завершился).
5. В протомайянском языке, согласно диахроническому исследованию [Robertson 1992]²¹, были граммема футурума и оптатива, которые в современных языках либо утрачены, либо существенно изменили свою семантику.
6. Аспектуальные системы некоторых языков майя полностью перестроились. Это касается прежде всего чорти, который утратил все морфологические показатели категории расширенного аспекта, а также уастекского, в котором за долгое время развития в изоляции от остальных языков семьи произошла замена препозитивного аспектуального маркирования на суффиксальное.

²¹ Robertson J. The history of tense / aspect / mood / voice in the Mayan verbal complex. Austin, 1992.

В заключении подводятся итоги исследования. Основные результаты работы таковы:

1. Центральным элементом глагольной грамматики языков майя является категория расширенного аспекта (или аспектуальная система, состоящая из двух категорий расширенного аспекта), некоторые граммемы которой наряду с аспектуальными значениями также выражают модальные и временные.
2. Для описания двухуровневых аспектуальных систем, состоящих из двух грамматических категорий, которые объединены между собой тесными семантическими связями, введены понятия интерпретирующей и базовой грамматических категорий. Двухуровневая структура аспектуальной системы характерна для языков юкатеканской подгруппы и языка чоль.
3. Во всех майянских категориях расширенного аспекта есть граммемы перфектива и имперфектива. Аспектуальное противопоставление в языках майя не обязательно бинарно и может включать другие элементы. Семантика перфектива и имперфектива, во-первых, несколько отличается от той, что обычно понимается под этими терминами в лингвистических исследованиях, а во-вторых, сильно варьирует по конкретным языкам и зависит от других граммем, составляющих категорию расширенного аспекта.
 - 1) Перфектив всегда выражает законченное действие пунктивного или лимитативного характера, которое целиком попадает в окно наблюдения и завершено к моменту отсчёта.
 - 2) Имперфектив выражает дуративные и хабитуальные значения, а также ирреальную модальность, что позволяет использовать его для описания действий в будущем времени вне зависимости от их аспектуальных свойств. При наличии в языке большого числа разнообразных модально-аспектуальных граммем «область применения» имперфектива сокращается и даже может в предельном случае ограничиваться одним хабитуальным значением.
 - 3) Перфектив и имперфектив не являются чисто аспектуальными граммемами и выражают также значения ирреальной модальности и таксиса.

- 4) В результате влияния дискурсивных факторов имперфектив может употребляться в контекстах, типичных для перфектива.
4. Категории наклонения и ирреальности занимают периферийное положение в глагольной грамматике языков майя. В тех языках, где они есть, граммы императива и ирреалиса часто находятся в отношениях взаимоисключительности с граммами категории расширенного аспекта, что позволяет иногда выражать императив и ирреалис без специальных морфологических показателей, просто отсутствием показателей расширенного аспекта.
5. Выявлены некоторые закономерности диахронического развития языков семьи майя: переосмысление показателей категории статуса, грамматикализация фазовых глаголов и глаголов движения, утрата модальных граммем, постепенная перестройка аспектуально-модальной системы в целом.

В автореферате используются следующие сокращения: А – серия лично-числовых аффиксов А, APPL – аппликатив, AVER – авертив, В – серия лично-числовых аффиксов В, С – серия лично-числовых аффиксов С, CLF – классификатор, DEF – определённый артикль, DIR – дирекционал, DUR – дуратив, ENCL – энклитика, ERG – эргатив, FUT – футурум, IMP – императив, IPFV – имперфектив, IRR – ирреалис, NEG – отрицание, NMLZ – номинализатор, OPT – оптатив, PFV – перфектив, PL – множественное число, POS – посессив, POT – потенциалис, PRF – перфект, PROSP – проспектив, QUOT – цитатив, SG – единственное число.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. **Виноградов И. А. Категория ирреалиса в языке цоциль // Acta Linguistica Petropolitana (Труды Института лингвистических исследований РАН), VII(3), 2011. Стр. 27–32.**
2. **Виноградов И. А. Аспектуальные системы языков майя // В. А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Выпуск 6: типология аспектуальных систем и категорий / Acta Linguistica Petropolitana (Труды**

Института лингвистических исследований РАН), VIII(2), 2012. Стр. 662–706.

3. **Виноградов И. А. «Интерпретирующие» грамматические категории: к определению понятия // Вопросы языкознания, № 5, 2013. Стр. 28–45.**
4. Виноградов И. А. Ирреалис и аспект – взаимоисключающие грамматические категории в языке цоциль (семья майя) // А. И. Андреев и др. (ред.). Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2011». М.: МАКС Пресс, 2011. Стр. 584–586.
5. Виноградов И. А. Выражение времени как фрагмента языковой картины мира в грамматике и лексике языка цоциль (семья майя) // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сборник статей по материалам международной научной конференции молодых учёных. Выпуск 10. Нижний Новгород: Издательство НГПУ, 2011. Стр. 50–54.
6. Vinogradov I. Modality in the grammar of modern Mayan languages // B. Surányi & D. Varga (eds.). Proceedings of the First Central European conference of post-graduate students. Piliscsaba: Pázmány Péter Catholic University, 2012. P. 332–345.
7. Виноградов И. А. Структура глагольного комплекса на Кавказе и в Мезоамерике: одна типологическая параллель // В. И. Беликов (сост.). Александр Евгеньевич Кибрик. In memoriam (материалы научно-мемориальных чтений памяти А. Е. Кибрика). [б. и.], 2012. Стр. 48–50.
8. Виноградов И. А. Относительное время в грамматике языка цоциль: способы передвижения точки отсчёта // А. И. Андреев и др. (ред.). Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2013» [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2013.